

Александр Мухин

Повести

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Мухин**
Повести / Александр Мухин – М.: Книга по Требованию, 2015. – 320 с.

ISBN 978-5-518-09254-9

Молитвенник. Графиня Зиновия. Танцовщица.

ISBN 978-5-518-09254-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОЛИТВЕНИКЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объявлена была война Турціи Передовые отряды переходили уже границу. Гвардіи сказанъ былъ походъ.

Съ однимъ изъ Генераловъ, назначенныхъ въ дѣйствующую армію, отправлялись его адъютанты, молодые офицеры: Стройнинъ и Князь Славомирскій.

Утромъ, накануне отъѣзда въ армію, побѣхали они проспиться съ шешкой Стройнина, которая жила въ Пешербургѣ. Часто ѣзжали къ ней въ домъ два товарища: одинъ былъ близкій родственникъ, другой какъ его сослуживецъ, также скоро сдѣлался коронникомъ, почти своимъ въ семействѣ.

Дома нашли они шешку Стройнина одну; Лидія дочь ея побѣхала къ обѣднѣ съ своей гувернанткой.

— Скоро-ли вы ѣдете? спросила Спрройнина шепка, когда Князь Славомирскій съ ней раскланялся и племянникъ поцѣловаль руку.

— Мы пріѣхали съ вами проспипься. Намъ назначено завтра выѣхать, отвѣчали они.

— Заѣдешь-ли ты къ мапушкѣ? спросила она Спрройнина.

— Нѣтъ! отвѣчалъ онъ, дорога совсѣмъ въ другую спорону. Кампанія началась и просипься въ оппускъ нельзя и не хочешся.

— Молодые люди! сказала шепка, улыбаясь, вы позабываете родныхъ для славы: вамъ хочешся поскорѣе на войну, чшобы было послѣ чшд намъ разсказывать.

— Богъ знаетъ, задумчиво говорилъ Спрройнинъ, придется-ли еще воропипься....

— Полно! какъ тебѣ не стыдно, смотри не напиши эшого своей мапери, перебила его шепка. Вы молодые люди насъ не бережете, прибавила она, грозя ему пальцемъ.

— Здравствуйте! сказала Лидія, войдя въ комнашу и взглянула, какъ ангелъ мира, голубыми очами.

Они были удивипельно чисты; въ нихъ можно было проникнуть глубоко взглядомъ,

и, какъ на днѣ свѣтлаго источника, увидашь ея душу.

Товарищи невольно взглянулись между собою.

Лидія осьмнадцати-лѣтняя дѣвушка, была средняго роста. Талія ея почти совершенно развилась, но еще во всѣхъ движеніяхъ былъ какой-то оспашокъ рѣзвости ребенка; поспушь и движенія ея были легки; шонкая, гибкая — она увлекала за собою взглядъ въ вихрь вальса; въ спокойномъ положеніи, споя или сидя, она казалась шолько опдыкающею опъ воздушнаго бѣга. Видно было, что ей ненадобно усилія, а одного легкаго движенія, можешъ бышь, дуновенія зефира достпапочно, чпобы она уже мчалась воздушно, какъ Апанша, скользя по цвѣтамъ поляны. Казалось, едва коснется она ихъ, и они уже поднимають свои веизмятые листья изъ-подъ спройной ноги красавицы.

Свѣтъ еще не убилъ ея простодушныхъ радостей; Провидѣніе надѣлило ее сердцемъ, которе умѣло бышь веселымъ, счастливымъ, — сердцемъ, которе умѣло плакашь надъ скорбью ближняго и благодарить Создателя за возможность и случай сдѣлать доброе дѣло.

Иные называли ее беззаботною, опъ шого,

что она не располагала своимъ будущимъ , по мечтамъ самолюбія, а предавала его волѣ Всевышняго.

Она вошла въ комнату, сия тихимъ счастьемъ довольства; не принесла памяти чужаго блестящаго наряда, чужаго успѣха въ свѣтѣ. Зачѣмъ ей это чувство?—она блаженствовала возлѣ матери съ своимъ собственнымъ сердцемъ; зависть не проникала въ ея душу; улыбка ея была всегда свѣтла.

Лидія сѣла возлѣ матери , въ рукѣ ея былъ молишвенникъ, съ нимъ она всегда стояла въ церкви и вечеромъ, по немъ молилась предъ иконою своей Заслупницы.

— Ты была у обѣдни, помолилась-ли ты за насъ, попросила-ли ты намъ хорошей дороги и успѣха? спросилъ Спройнинъ полушупкою. Мы ѣдемъ съ поварищемъ завтра, прибавилъ онъ, и всматривался, какое впечатлѣніе произведутъ этѣ слова на Лидію

Двоюродная сестра его была хороша собою, и онъ и поварищъ его были къ ней неравнодушны; но для него стояла преграда: она была его близкая родственница.

— Какъ такъ скоро! сказала Лидія, но лице ея было спокойно. Оно выразило только неожиданность; новость эша ее не поразила

Спройнину было досадно, онъ видѣлъ, что уѣзжая не увозить съ собою ея сердца; но, подумавъ онъ, и поварищъ мой не счастли-вѣе меня, — его шоже не любящъ.

Мы ѣдимъ освобождашь красочу изъ плѣна, мы распворимъ рѣшешки Конспаншинопольскаго серала, сказалъ онъ—и мѣръ наконецъ увидишь и узнаешъ, что такое истинная красота. Онъ желалъ испышашъ ея самолюбіе и подмѣшишь ревность.

Лидія улыбнулась, — смопри, сказала она, не ошибись: — Турки скроютъ своихъ красавицъ и вы выпустише спадю спарухъ, копорья вамъ-же навяжущя на шею.

Всѣ засмѣялись. — Какъ вы злы! сказалъ Князь Славомирскій,—женщины сами виноваты, что ихъ царство проходишь и сами же жалуешесь, что мы не похожи на нашихъ предковъ, что рыцарскія времена прошли.

— За то мы опдаемъ руку, когда молоды и не заспаваемъ спрадашь двадцать лѣтъ, чтобы получишь награду отъ спарухи.

«Ваша правда! опвѣчалъ Князь Славомирскій улыбаясь,—мы бы не выдержали этого испышанія.

— Да! кстапи, сказалъ Спройнинъ, мы разговорились объ рыцарскихъ временахъ, по

обычаю шебѣ-бы слѣдовало намъ дать шарфы своихъ цвѣтовъ, — мы бы кричали махая ими Туркамъ на ворошахъ Царя-Града.

« Кто не согласится, что Лидія первая красавица въ свѣтѣ и лучше всѣхъ вашихъ зашворницъ — того мы убьемъ. »

— Я не хочу, чтобъ за меня убивали Турокъ, отвѣчала она, и потомъ подарили мой шарфъ на шюрбанъ первой Турчанкѣ, которая понравилась.

« Я не прошу у васъ шарфа, сказалъ Князь Славомирскій; но увѣренъ, что еслибъ вы подарили мнѣ вашъ молишвенникъ, онъ-бы мнѣ принесъ навѣрное счастье. »

— Bravo! сказалъ смѣясь Спройнинъ. Рыцарскія времена оживаютъ въ эпоху Крестноносцевъ; — ишь, Лидія, я не попросилъ-бы у тебя молишвенника на мѣспѣ Славомирскаго, прибавилъ онъ, мучимый ревностью, а по крайней мѣрѣ медальонъ съ своимъ портретомъ.

« Какой вздоръ! сказала мать, развѣ можно давать портреты. »

— Вы серьезно просите мой молишвенникъ? сказала Лидія, желая помучить своего двоюроднаго брата.

« Очень серьезно! отвѣчалъ нѣсколько раз-

досадованный шуткою Спрройнина Князь Славомирскій, — я увѣренъ, что онъ сохранитъ меня, — по немъ молились вы : ваши молитвы должны быть доступны Создателю.

— Возьмите ! сказала она, положивъ молитвенникъ на споль , и подвинула его рукою въ шу спорону, гдѣ сидѣлъ Князь Славомирскій.

Спрройнинъ поблѣднѣлъ; — не такъ, сказалъ онъ, рыцарь долженъ спать на колѣна передъ своей дамой , и получить его изъ рукъ ея.

« Полно шутить ! сказала ему тетка, Князь довольно корешко знакомъ въ домѣ для того , чтобы Лидія могла позволить себѣ отдать ему свой молитвенникъ, при глазахъ матери это незначущій поступокъ ; но ты душно дѣлаешь , что пародируешь и шутишь надъ священной вещью.

— Не сердись на меня ! сказалъ Спрройнинъ своей теткѣ, я виноватъ.

Между тѣмъ Князь Славомирскій смотрѣлъ на молитвенникъ Лидіи, не прогая его со стола ; но онъ уже начиналъ дѣйствительно желать получить его.

« Возьмите ! сказала ему мать, я васъ иль благословляю, дай Богъ, чтобы онъ сохранилъ васъ. Молодые люди часно забываютъ молиться, пусть напоминаетъ онъ вамъ, что

во всякомъ случаѣ и всегда надобно благодарить Бога.

— Благодарю васъ! сказалъ онъ, взявъ молитвенникъ и обратился къ Лидіи. Я увѣренъ, говорилъ онъ, что вы его мнѣ дали отъ добраго сердца.

Товарищи оспались еще недолго — имъ надобно было побывать предъ ошѣздомъ у всѣхъ знакомыхъ. Эшо плагостный долгъ учтивства, и есть люди, которые сердятся и не прощають забытое пустое приличіе. Задумчиво вышли они изъ дома, гдѣ оспавалось ихъ сердце; ни одинъ не смѣлъ ошкрыть тайны своего сердца дѣвушкѣ, которую они оба уважали. Князь Славомирскій не могъ ей говорить объ любви, не предложивъ руки своей; онъ ѣхалъ на войну и оспавлялъ эшо до возвращенія. Спройвинъ любилъ ее также, онъ неволью предался этому чувству; но честный молодой человекъ не хотѣлъ возмущать понапрасну сердца своей двоюродной сестры и — молчалъ.

Неохотно распавались они съ Петербургомъ и только надежда, окурить порохомъ свои эполеты, ушѣшала ихъ въ разлукъ съ Лидіей.

Лидія ихъ не испытывала. Въ одномъ она